

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 821.112.2

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА: «ПАРФЮМЕР» КАК «РОМАН О ХУДОЖНИКЕ»

Аникеева Е. А.

*Институт иностранной филологии Таврической академии
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: elena.anikeeva.177@gmail.com*

Настоящая статья рассматривает проблему интертекстуальной игры, реализованной в «Парфюмере» как пародии на «роман о художнике». Уточняются и дополняются представления о жанровой специфике данного произведения и эстетических установках его автора. Прослеживается трансформация восходящего к романтической традиции образа гения в рамках постмодернистской парадигмы. Доказывается, что в «Парфюмере» автор создает симулякр классического образа, тем самым развенчивая культ гения и идею о преобразующей силе таланта.

Ключевые слова: Патрик Зюскинд, роман о художнике, гений, интертекст, романтизм.

ВВЕДЕНИЕ

Творчество немецкого писателя Патрика Зюскинда вызывает неугасающий интерес читателей и исследователей во всем мире. Его культовый роман «Парфюмер» по праву считается образцом немецкого литературного постмодернизма. Увидев свет в 1985 году, он вызвал бурную реакцию критиков, чьи оценки отличались неоднозначностью и даже полярностью: от самых лестных до категорически негативных.

Первый немецкий постмодернистский роман не мог не привлечь внимание литературоведов. В центре исследовательского интереса лежат вопросы о месте и роли данного произведения в современном литературном процессе, а также о его жанровой специфике. На родине писателя «Парфюмеру» посвящены работы А. Рааба, В. Галлета, Э. Франке, У. Покерна, В. Фрицена, В. Шютте, В. Кнорра и др. В отечественном литературоведении существует ряд фундаментальных работ, исследующих различные аспекты творчества Патрика Зюскинда. Это докторская диссертация В.А. Пестерева «Модификация романной формы в прозе Запада II половины XX столетия» (1999), которая изучает «двуприродность развернутой романной метафоры в «Парфюмере» П. Зюскинда» (Часть 1, Глава 4) [5]; диссертация Н.В. Гладилина «Гофманиана в немецком постмодернистском романе» (2002), рассматривающая влияние Гофмана на роман П. Зюскинда «Парфюмер» [1]; диссертация Ю.С. Райнеке «Исторический роман постмодернизма и традиции жанра (Великобритания, Германия, Австрия)» (2002), где ее автор трактует роман «Парфюмер» как историографический роман и «программное» произведение постмодернизма [6]; и диссертация М.В. Никитиной «Роман «Парфюмер. История одного убийцы» в контексте творчества Патрика Зюскинда», посвященная анализу

художественной системы немецкого писателя, которая включает в себя помимо самого романа малую прозу и пьесу «Контрабас» [4]. Кроме того, отдельные аспекты творчества Патрика Зюскинда изучались А.Б. Ботниковой, Д.В. Затонским, А.М. Зверевым, Г.А. Фроловым, И.А. Черненко и др.

Не обойдена вниманием исследователей и проблема интертекста «Парфюмера», что закономерно, ведь роман «всецело сложен из тем, мотивов и образов литературы предшествующих эпох» [2, с. 134]. Он отсылает к литературным и культурным дискурсам прошлого, интегрирует сюжеты, мотивы и стили многочисленных авторов. Интертекстуальная стихия «Парфюмера» включает в себя библейские и мифологические референции, отсылки к Еврипиду, Гете, Новалису, Эйхендорфу, Шамиссо, Гофману, Бодлеру, Клейсту, Гюисмансу, Лавкрафту, Рильке, Т. Ману, Грассу, Эко. Те или иные пласты интертекста рассматривались в литературоведческих работах, однако степень освоенности данного вопроса не вполне соответствует его актуальности.

Настоящая статья призвана начать исследование интертекстуальной игры, реализованной в «Парфюмере» как пародии на «криминальный роман», «роман воспитания» и «роман о художнике», что позволит уточнить и дополнить представления о жанровой специфике данного произведения и эстетических установках его автора. Фокус работы сосредоточен на третьем элементе, а ее цель – проанализировать «Парфюмера» как «роман о художнике», созданный в постмодернистской парадигме, проследить его текстуальные интеракции в рамках очерченной проблематики.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды С.С. Аверенцева, М.М. Бахтина, И.П. Ильина, а также работы У. Витштока, М. Шпанке, К. Либрант и ряда других зарубежных литературоведов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Роман о художнике» – традиционный для немецкой литературы жанр. В эпоху романтизма, символизма и модерна искусству как таковому и художнику-творцу приписывался особый статус, доведенный до абсолюта. Сложился своеобразная идеология, культ гения, способного преобразовать мир своим талантом.

«Парфюмер» – это история гения, уникального «художника запаха». Патрик Зюскинд обращается к проблеме творчества и творческой индивидуальности, исключительности творческой личности, находя оригинальный и неожиданный ракурс ее художественного осмысления. Образ главного героя Гренуя соединяет многие черты гения, как его видели в разные эпохи; создавая его, автор прибегает к интертекстуальным взаимодействиям с произведениями Новалиса, Грасса, Белля. Гренуй – это гротеск, оксюморон, «гениальное чудовище», он небожитель и дьявол в одном лице. Его дар – сверхчеловеческое обоняние, притом, что сам он запаха лишен.

Проследим, как в интертекстуальной игре преломляются черты, которыми наделяли гения писатели-романтики и представители модерна. Гений – всегда изгнанник, он не принят и не понят обществом, нередко живет в мире своих фантазий. Люди испытывают отвращение и инстинктивно сторонятся Гренуя, чья

замкнутость граничит с аутизмом. По ходу развития сюжета, он покидает мир и живет в горах, в своем мире ароматов, но возвращается к людям в поисках собственного запаха, теперь уже умело маскируясь при помощи созданных им духов.

Гений не вписывается в нормы жизни обывателей, не считается с устоями общества, он эксцентричен, даже тяготеет к безумию. Гений романтической поры – дитя природы, которому чужды общественные рамки. Связь гениальности и безумия волнует ума интеллектуалов конца XIX века и находит художественное отражение в произведениях того времени. Убийства для Гренуя, все 26, не несут в себе никакой моральной дилеммы, они естественны и «природны». Он не отвергает мораль, он существует вне ее. Кроме того, он является причиной смерти своей матери и приносит несчастья всем, кого встречает на своем пути. Стоит отметить, что вначале герой не находится в конфликте с окружающим миром. Этот хрестоматийные романтический конфликт Патрик Зюскинд переносит во внутренний мир Гренуя, страдающего от отсутствия собственного запаха, своей сути, самости.

Далее, художник должен выделяться из толпы и внешне, часто иметь тот или иной физический недостаток. Эта особенность гиперболизирована в главном герое романа до предела. Гренуй горбат, плохая наследственность, признаки дегенерации и последствия болезней оставили следы на его теле и лице. К тому же, нога его изуродована.

Талант является непременным атрибутом гения, сочетаясь с огромной силой воли. Вся жизнь главного героя «Парфюмера» подчинена запахам и его цели – создать вожделенный аромат. Он одержим своей работой. Гений одинок и независим, ведь его талант – наивысшая ценность. В романтической традиции одиночество и оторванность от людей мучительно переживается художником, хотя и выступает условием его личностного роста. Героя «Парфюмера» не тревожит внешний мир, чьи тяготы переносятся им с завидной стойкостью. Даже его рождение было своеобразным актом упорства, вызовом судьбе. Изоляцию Гренуя в горах можно трактовать как гротескную аллегорию аполитичности художника, его подчиненности лишь своему таланту и идеалам искусства.

Гений обладает исключительностью, которая определяет его миссию. Эта характеристика не однократно подчеркивается в романе при выстраивании образа главного героя. Гренуй пришел в этот мир с неким «предназначением», которое он осознает после первого убийства. Судьбой ему уготовано осуществить революцию в мире запахов, стать величайшим парфюмером и Творцом...

Первым творением Гренуя становится человеческий запах. Но амбиции его простираются еще дальше: его новая цель – сверхчеловеческий аромат, вызывающий любовь у людей. Главный герой уподобляет себя Богу, он хочет стать «всемогущем богом аромата». Здесь угадывается интертекстуальное взаимодействие с мифом о Прометее, часто используемым мотивом романтической литературы. Гренуй похищает секрет аромата, саму его души. Если Прометей действует из благих побуждений, альтруистически, то главным героем

«Парфюмера» движут исключительно эгоистические мотивы: жажда власти, презрение, ненависть. В финальной сцене романа он проживает собственное величие, думая о подвиге Прометея.

Однако вскоре Гренуй осознает, как ненавидит он толпу; что созданный им аромат искусствен, симулятивен по своей сути, ведь художник не может быть «...воспринятым в своей истинной сути» [3, с. 282]. Люди воспринимают только его оболочку из запаха, не реагируя на его ненависть: «Чем больше он ненавидел их в это мгновение, тем больше они его боготворили, ибо ничто в нём не воспринималось ими как истина, кроме присвоенной ауры, кроме ароматической маски, краденого благоухания, а оно в самом деле было достойно обожествления» [3, с. 281]. Гренуй обливается духами и отдаем себя на съедение толпе. Здесь возникает библейская аллюзия: главный герой профанирует Христа и евангельское «Примите, ядите, сие есть тело мое». Его смерть представляет собой ритуал растерзания и поедания кумира в фанатическом порыве. Примечательны финальные строки романа, в которых звучит острая ирония: «Они впервые совершили нечто из любви» [3, с. 300].

ВЫВОДЫ

Основой повествовательной стратегии в романе «Парфюмер» Патрик Зюскинд избирает интростекстуальную игру с литературными дискурсами. Организующим элементом повествования выступает образ гения в его пародирующей и развенчивающей романтические каноны ипостаси. Симптоматичными являются сцены жизни героя в горах и его каннибализации в финале, в которых усматривается пародия на преувеличения и абсолютизации, характерные для романтической литературы. Фигурой гениального художника становится убийца. Патрик Зюскинд создает ярчайший по своей художественной мощи симулякр, тем самым играя с романтическими идеями, мотивами и темами, развенчивая эстетические установки и мифы «эпохи гениев».

Список литературы:

1. Гладилин Н. В. «Гофманиана» в немецком постмодернистском романе: Дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Гладилин Никита Валерьевич. – М., 2002. – 220 с.
2. Гладилин Н. В. Интростекстуальные референции в романах «Парфюмер» П. Зюскинда и «Сестра сна» Р. Шнайдера / Н. В. Гладилин // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Русская филология. – 2009. – №4. – С.134-138.
3. Зюскинд П. Парфюмер / П. Зюскинд. – СПб.: Азбука, 2000. – 300 с.
4. Никитина М. В. Роман «Парфюмер. История одного убийцы» в контексте творчества Патрика Зюскинда: Дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Никитина Мария Валентиновна. – Тамбов, 2006. – 170 с.
5. Пестерев В. А. Модификации романной формы в прозе Занады второй половины XX столетия: (Снособы художественного синтезирования): Дис. ...д-ра филол. наук: 10.01.03 / Пестерев Валерий Александрович. – Волгоград, 1999. – 337с.
6. Райнеке Ю. С. Исторический роман постмодернизма и традиции жанра (Великобритания, Германия, Австрия): Дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Райнеке Юлия Сергеевна. – М., 2002. – 167 с.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА:
«ПАРФЮМЕР» КАК «РОМАН О ХУДОЖНИКЕ»

PATRIC SUSKIND'S INTERTEXTUAL GAMES:
PERFUME AS A "NOVEL ABOUT AN ARTIST"

Anikeeva E. A.

The present paper focuses on the problem of intertextual game embodied in *Perfume* as a parody to a "novel about an artist". The ideas on the genre specificity of the given novel and the aesthetic principles of its author are supplemented and made more accurate. The transformation of the image of genius within postmodernist paradigm is traced. It is proved that in *Perfume* the author creates a simulacrum of a classic image which is aimed at uncrowning the cult of genius and the idea of transforming might of talent.

Key words: Patric Suskind, Novel about an Artist, Genius, Intertext, Romanticism.